

Сауткин Александр Александрович

кандидат философских наук, доцент кафедры философии, социальных наук и права социального обеспечения Мурманского арктического государственного университета
<https://orcid.org/0000-0002-4238-8619>

**БЕЛА ХАМВАШ И РЕЦЕПЦИЯ
ТРАДИЦИОНАЛИСТСКИХ ИДЕЙ
Р. ГЕНОНА И Ю. ЭВОЛЫ В ВЕНГРИИ***

Аннотация:

В статье рассматривается творчество венгерского мыслителя XX в. Белы Хамваша в аспекте изучения рецепции идей интегрального традиционализма. Автор характеризует общий контекст знакомства венгерского философа с трудами основоположников традиционалистского дискурса Р. Генона и Ю. Эволы, демонстрирует специфику освоения им базовых традиционалистских сюжетов. Показано, что интерес к традиционалистскому способу мышления появляется у Б. Хамваша в ходе работы над проблематикой кризиса после изучения им так называемой «кризеологической литературы». Выход из кризисного состояния современности Хамваш вслед за Геноном и Эволой усматривает в необходимости восстановления религиозного отношения к бытию, возвращающего в жизнь человека сакральное измерение. Выявляются также моменты отличия идей Б. Хамваша от концепции Ю. Эволы, равно как его принципиальное отличие от основоположников традиционалистского мышления в том, что касается мировоззренческих практик и политической позиции.

Ключевые слова:

рецепция, взаимовлияние культур, традиция, традиционализм, современность, кризис, кризеология, сакральное измерение бытия

Sautkin Aleksandr Aleksandrovich

PhD, Associate Professor,
Department of Philosophy,
Social Sciences and Social Security Law,
Murmansk Arctic State University
<https://orcid.org/0000-0002-4238-8619>

**BÉLA HAMVAS AND THE RECEPTION
OF TRADITIONALIST IDEAS
OF R. GUÉNON AND J. EVOLA
IN HUNGARY****

Summary:

The research examines the work of the Hungarian thinker of the twentieth century Béla Hamvas in the aspect of studying the reception of the ideas of integral traditionalism. The author characterizes the general context of the Hungarian philosopher's acquaintance with the works of the founders of the traditionalist discourse R. Guénon and J. Evola, demonstrates the specifics of his mastering of basic traditionalist subjects. It is shown that Hamvas's interest in the traditionalist way of thinking appears in the course of his work on the problems of the crisis after he studied the so-called "criseological literature". Hamvas, following Guénon and Evola, sees the way out of the crisis state of Modernity in the need to restore a religious attitude to being, returning the sacred dimension to human life. The research also reveals the moments of difference between the ideas of Hamvas and the concept of Julius Evola, as well as his fundamental difference from the founders of traditionalist thinking in terms of worldview practices and political position.

Keywords:

reception, mutual influence of cultures, tradition, traditionalism, modernity, crisis, criseology, sacred dimension of being

Интегральный традиционализм, сформировавшийся благодаря трудам Рене Генона, Юлиуса Эволы, Фриттьофа Шуона, Титуса Буркхардта и других ученых, представляет собой одно из интереснейших явлений в философии XX – начала XXI в. Чрезвычайно важным является вопрос о причинах его возникновения и контекстах развития в условиях различных культур. При том, что традиционализм всегда сохраняет в неизменности определенное концептуальное ядро, он оказался востребованным в самых разных странах, дав импульс к развитию отдельных самобытных школ. В рамках нашего исследования мы предполагаем рассмотреть формирование венгерской версии интегрального традиционализма в целях последующего сравнительного анализа процесса становления российского традиционалистского дискурса, итогом чего должно стать уяснение особенностей рецепции традиционализма в каждой из культур. Вместе с тем настоящая статья посвящена гораздо более узкой проблеме – роли венгерского мыслителя Белы Хамваша в усвоении базовых принципов традиционалистской доктрины в период Интербеллума.

* Настоящее исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и РЯИК в рамках научного проекта № 20-511-23002 «Миграция идей и формирование национальных философских традиций: диалоги поверх границ.

** The research was carried out with the financial support of Russian Foundation for Basic Research and Foundation "For Russian language and culture" in Hungary within the framework of the scientific project no. 20-511-23002 "The migration of ideas and formation of national philosophical traditions: dialogues across borders".

Творчество венгерского философа и писателя Белы Хамваша (1897–1968) до настоящего времени остается малоизвестным в России. Прежде всего, отметим немногочисленность переводов его работ: в числе имеющихся на русском языке публикаций можно назвать лишь перевод эссе «Пять гениев», вошедший в антологию «Венгры и Европа» (2002) [1], а также единственное отдельное издание избранных сочинений – сборник «Scientia Sacra» [2], вышедший в 2004 г. тиражом 1000 экземпляров и являющийся сейчас если и не библиографической редкостью, то крайне труднодоступной книгой.

Русскоязычная исследовательская литература о Б. Хамваше тоже чрезвычайно скудна: предисловие Ю.П. Гусева к «Scientia Sacra», которое ранее было опубликовано в качестве отдельной статьи в журнале «Вопросы литературы» [3], статья в энциклопедии «Культурология», вышедшей в серии «Summa culturologiae» [4], а также имеющая справочный характер и занимающая немногим более двух страниц глава в одном из томов «Ноомахии» А.Г. Дугина [5, с. 408–410]. Возможно, нами что-то и было упущено, но в целом обзор литературы о Б. Хамваше этим небольшим списком источников исчерпывается, если не считать отдельных упоминаний имени мыслителя в блогах, интервью, рецензиях и т. п. [6].

За рубежом Бела Хамваш пользуется сравнительно большей известностью, хотя необходимо учитывать то обстоятельство, что значительная часть его наследия даже на языке оригинала остается неопубликованной. Вместе с тем интерес к его текстам неуклонно возрастает, причем как в сфере собственно академической, так и в кругах, выходящих за рамки научного сообщества. Возможно, как раз это и важно – то, что мысль Хамваша тревожит и привлекает к себе разнородные аудитории и получает разноплановые интерпретации, вступая в многообразные отношения с порой противоречащими друг другу течениями и порождая самые причудливые идейные констелляции.

Академический интерес к наследию Белы Хамваша вполне объясним [7], поскольку это действительно одна из крупнейших фигур венгерской культуры XX столетия: выдающийся писатель, эссеист и одновременно серьезный исследователь, сочетавший огромную эрудицию и методологическую строгость с невероятной творческой свободой.

Вместе с тем творчество Б. Хамваша популярно в кругах венгерских правых мыслителей и активистов, тех, кого мы можем назвать представителями «традиционалистской школы» («*tradiionalista iskola*»), имея в виду, конечно же, интернациональную линию мышления, восходящую к интегральному традиционализму Генона и Эволя. Речь идет о достаточно сплоченной группе современных венгерских мыслителей, объединенных общими издательскими, образовательно-просветительскими и культурно-философскими проектами: Андраш Ласло, Тибор Имре Бараньи, Роберт Хорват и др. И Бела Хамваш однозначно воспринимается ими в качестве основоположника учения о единой сакральной традиции на венгерской почве и вместе с тем отчасти как предтеча их собственных духовных устремлений и политических ориентаций. Заметим в скобках, что к этому кругу примыкают и некоторые действующие политики: так, в частности, о своем уважении к наследию Хамваша неоднократно заявлял бывший лидер ультраправой политической партии «Jobbik» Габор Вона.

Ласло Андраш, которого часто называют непосредственным преемником традиционализма Б. Хамваша, поскольку в молодости он лично с ним общался, пишет о своем учителе следующее: «В Венгрии именно подход Белы Хамваша был наиболее близок к метафизической традиции, и он являлся первым, кто представил самых значительных традиционалистских авторов. В своей великой работе “Scientia Sacra”... он очертил базовые линии традиционной концепции существования на высшем литературно-эссеистическом уровне» [8].

Аналогичным образом высказывается и Марк Сэдживик в своей знаменитой книге «Наперекор современному миру», отмечая, что венгерский традиционализм складывается начиная с середины 1930-х гг., переживает эпоху коммунизма (в катакомбном состоянии, добавим от себя) и возрождается в 1990-х гг. При этом он говорит именно об эволаистской версии традиционализма, указывая, что «первым последователем Эволя в Венгрии был Бела Хамваш» [9, с. 311].

В настоящей статье мы как раз и предполагаем рассмотреть Хамваша как одного из проводников этой линии мышления в венгерской культуре, а именно как последователя Генона и Эволя, который первым открывает данную проблематику для своей национальной традиции, при этом развивая ее особенным и независимым образом.

Вести разговор о традиции, трактуемой в специфическом духе учений Генона и Эволя (при всем различии этих учений), необходимым образом означает принять одну из двух оптик: отстраненно-исследовательскую, объективистскую, или же энтузиастическую (причем «энтузиаст» может занимать как позицию адепта традиционалистских ценностей, так и позицию их «хулителя, гонителя и обидчика»). Дух, что питает работы Эволя, сущностно противоположен всяческой

«теплоте» – здесь требуется быть либо обжигающе ледяным, либо страстно-горячим, в противном случае утрачивается сам смысл обращения к текстам итальянского «консервативного революционера». Существуют, впрочем, маски, позволяющие скрыть патетический настрой, но он, как правило, все равно в каких-то обертонах прорывается в работах, посвященных Эволе. Бела Хамваш, одним из первых написавший об этом итальянском мыслителе на венгерском языке, без сомнения, разделяет традиционалистскую оптику и выступает именно как адепт, однако пришел он к принятию идеи «Изначальной Традиции» своим путем.

Этот путь был связан с осознанием и тщательной проработкой проблемы всеобъемлющего кризиса современности в самых различных аспектах. Деятельность Хамваша в рамках кризисологического предметного поля институционально была обусловлена его работой начиная с 1927 г. в качестве главы Столичной библиотеки (*Fővárosi Szabó Ervin Könyvtár*) в Будапеште: ему было поручено составление масштабной библиографии, посвященной мировому кризису, итогом чего стало издание в 1937 г. библиографического аннотированного указателя «Всемирный кризис», включавшего 823 источника и предварявшегося вступительной статьей самого Хамваша [10, с. 874].

Клаудео Мутти, проследившая этапы освоения идей Юлиуса Эволы венгерскими интеллектуалами, отмечает, что Хамваш в ходе вышеуказанной библиографической работы ознакомился с такими значимыми книгами Эволы, как «Языческий империализм» (1927) и «Восстание против современного мира» (1934) [11]. Очевидно, что он также не мог пройти мимо знаменитого геноновского текста «Кризис современного мира» (1927), равно как и других работ французского традиционалиста. О «Кризисе современного мира» Хамваш написал, что это произведение «по точности своих находок является одним из самых значительных и всеобъемлющих кризисологических произведений, уровень которого также очень высок с общей историко-философской точки зрения» [12].

Как отмечают Роберт Хорват и Лилиом Кирай, «было бы почти невозможно собрать все места, где Хамваш просто цитирует или упоминает Эволю (не говоря уже об упоминаниях Генона)» [13], однако мы постараемся в общих чертах проследить стадии знакомства Хамваша с идеями Эволы. Одно из первых упоминаний о нем, по всей видимости, датируется 1935 г., когда Хамваш выпускает книгу «Современный апокалипсис» [14], чье эсхатологическое название очевидным образом резонирует с заголовками работ Генона и Эволы (с последним в большей степени, поскольку диагностическая констатация кризиса Геноном сменяется у Эволы активным действием («восстание»), а у Хамваша – неким всемирным откровением катастрофических перемен, т. е. тоже чем-то действующим и сбывающимся прямо сейчас).

Венгерский мыслитель пишет о совсем недавно вышедшей (на тот момент) работе «Восстание против современного мира»: «Последняя книга Юлиуса Эволы – это не возможность, а прямой призыв к переосмыслению того, что в последние годы принято называть “мировым кризисом”» [15]. По значимости и культурному весу Хамваш ставит Эволю в один ряд с такими фигурами европейской мысли, как Поль Валери, Хосе Ортега-и-Гассет, Герман фон Кайзерлинг, характеризуя при этом итальянского мыслителя как «в некотором смысле архаического философа», который и универсален, и наивен. «Эвола, – отмечает Хамваш, – не является так называемым специалистом: он не психолог, не социолог, не историк, он не занимается теорией познания, в его взглядах отсутствуют основные биологические, эстетические, политические, моральные, филологические аспекты. Предметом его мышления является “целое”. Не только культура, но и человек; не только природа, но и сверхъестественное; не только душа, но и дух; не только жизнь, но и то, что за пределами жизни. И все это не по отдельности, а вместе. <...> Его мышление похоже на мышление Гераклита или Эмпедокла: оно архаично. Тема книги Эволы – это “целое”, а именно “целое” – в кризисе, а значит, это призыв к каждому посмотреть, что такое этот кризис» [16].

Стремясь найти истоки современного кризиса, некую исходную его точку в истории, Хамваш постоянно открывает все более ранние кризисные ситуации, однако не может найти начало в этой «дурной бесконечности». И постепенно он утверждает в мысли, что кризис, на самом деле, есть нечто совершенно простое и естественное, а именно: *то, что происходит всегда*. Иными словами, кризис всегда присутствовал в человеческой истории, что обнаруживает письменная традиция любой культуры при внимательном взгляде на нее.

Тибор Фабиньи пишет, что Хамваш, осознав это обстоятельство, «пришел к выводу, что разложение было онтологическим событием, то есть недуг всегда был в самой основе человеческого существования. С этого момента он определял кризис как нарушенное и испорченное существование, которое имеет не горизонтальный (исторический), а вертикальный (метафизический) характер» [17, с. 187–188].

Вместе с тем вполне очевидно, что кризисное сознание как «субъективная тревога по поводу полного краха мира» [18, с. 188] проявляется в истории в наиболее выраженной форме именно в XX в., а предтечами и диагностами этой тревоги были Кьеркегор, Ницше, Шпенглер, Кайзерлинг и др. При всем различии этих авторов было нечто общее в понимании ими кризиса,

и эта симфония мысли великих пророков «кризеологии» детально анализируется Хамвашем на страницах «Современного апокалипсиса» (равно как и в других его эссе на сходную тематику, написанных примерно в то же время: «Krisis és katarzis» («Кризис и катарсис»), «A világválság» («Мировой кризис») и др.).

Хамваш, цитируя Кайзерлинга, обозначает общую тональность профетической кризеологии: фундаментальным вопросом для нее, по выражению немецкого философа, является не то, как я понимаю мир, а то, насколько глубоко я его понимаю. Соответственно, заключает Хамваш, человечество к началу XX столетия стало нечувствительным к познанию мира в его глубине. Во всех мировоззренческих формах (в науке, философии, искусстве) обнаружилась «слепота к трансцендентному» («*vakság a transzcendens iránt*») [19].

Причина современного кризиса – не в научном прогрессе или забвении ценностей христианской веры (это суть самостоятельные процессы кризисного характера), причины лежат в том, что сознание современного человека утратило религиозное измерение, если определение «религиозный» понимать именно в духе Генона, Эволы, Элиаде. Отсутствие «ориентированных по вертикали» переживаний: глубины и высоты; неспособность к универсалистскому поведению; восприятие мира, исключаящее переживание божественности («переживание эпифаний», как сказал бы Элиаде) и замкнутое в низинах материальности, – таковы аспекты сознания современного человека, который перестал ощущать себя космическим существом.

Итак, по мысли Хамваша, сегодняшний кризис является религиозным, и его настоящая причина – гуманизация религии, что означает, по сути, ее вырождение. В этом пункте он вновь обнаруживает отчетливую близость к Эволе, указывая, что тот пошел дальше Ницше в критике гуманизма и попытался прочертить общую линию пагубной «гуманизации» в истории человечества. В «Современном Апокалипсисе» Хамваш анализирует эволаистскую доктрину, характеризующую основополагающий объективный закон упадка – закон регрессии каст (как он изложен в «Восстании против современного мира» [20] и в «Языческом империализме» [21]).

Резюмируя предельную точку деградации изначальной кастовой иерархии, Хамваш пишет: «Сегодня старый “арья”, благородное существо, полностью изгнан из правительства, а “шудра”, низшее существо, взяло верх. Гуманизация – это причина европейского разрушения: разрушение границ каст – господство позитивистской науки и философии – вера в механизм техники и власти» [22]. Однако, добавляет он вслед за Эволой, власть – это не механизм, но трансцендентная реальность, механистический же образ социального и политического мира есть взгляд пришедших к власти «шудр», утверждающих равенство и взаимозаменяемость отдельных элементов «социальной машины». Это то мироустройство и та система взглядов, которые Генон именовал «царством количества».

Из этой ситуации необходимо искать выход, убежден Хамваш, находя у большинства критиков «современного мира» полное единодушие по данному вопросу. Эвола, с его точки зрения, говорит почти буквально то же, что и Ницше несколькими десятилетиями ранее, и совершенно то же, что говорят в момент написания «Современного Апокалипсиса» современники Хамваша: Ортега, Валери, Кайзерлинг, Элиот. Необходимы «разрыв и конфронтация» с «царством количества», которые позволят восстановить утраченное вертикальное измерение, что на языке Эволы, Генона, а теперь и Хамваша собственно и означает «Традицию».

Публикуя в 1942 г. важное для нашего исследования эссе «Рене Генон и метафизика общества», Хамваш указывает, что, несмотря на то, что именно Генон глубже других погрузился в проблемы, связанные с поиском выхода из кризиса, а его ключевые работы вышли более 10 лет назад, французского философа по-прежнему мало кто знает, и мало кто принимает во внимание его идеи, особенно в Германии [23].

В качестве последователей Генона, бесстрашно двинувшихся путем «Традиции» под его влиянием, Хамваш в этой статье называет лишь двоих: Леопольда Циглера и Юлиуса Эволу (правда, он отмечает наличие у Генона нескольких учеников, в том числе Андре Прео, однако ученики – это нечто совершенно отличное от самостоятельных и равных мэтру фигур, каковыми выступают у Хамваша Циглер и Эвола).

Хамваш пишет, что слово «традиция» (“*a hagyomány*”) было впервые использовано в сходном смысле Мигелем де Унамуну в одной из его книг об Испании, где показывается, что это слово обозначает не преемственность между людьми в сугубо человеческом мире, а «постоянство связи между человеком и трансцендентным миром» [24]. Генон не знал этой работы, да, собственно, и Унамуну использовал это слово единственный раз без какого-то глубинного подтекста.

У Генона же «Традиция» становится важнейшим понятием, которое схватывает внутреннее единство духовных произведений разных культур и времен (Китая, Индии, Тибета, Ближнего Востока, еврейские, арабские и мусульманские произведения, египетские и греческие, раннехри-

стианские и гностические сочинения). Иными словами, Хамваш подмечает у Генона столь важную для него самую «монолитность» традиционного знания, которое всегда было единым, несмотря на множественность и пестроту конкретных обликов: метафизическое содержание традиции остается неизменным и сохраняется везде. «Что такое традиция? – вопрошает Хамваш. – Традиция заключается в том, чтобы поддерживать непрерывность отношений между человеком и трансцендентным миром, осознавать божественное происхождение человечества и сохранять божественное подобие как единственную задачу человеческой судьбы» [25].

Рене Генон никогда не дает определения термину «Традиция». Он находит его настолько естественным, что даже не думает об этом. Однако то, как его попытался определить Бела Хамваш, кажется очень удачным и в полной мере соответствующим духу традиционализма. Венгерский философ обращает внимание и на различия в истолковании ключевого понятия у Генона и Эволы: основное устремление Юлиуса Эволы – «оживить традицию и сделать ее активным историческим фактором. Он хочет пробудить сознание традиции в современном человеке, и таким образом, считает он, все европейское существование может быть поставлено на другой фундамент, возвышенный, облагороженный и одухотворенный» [26].

Политический активизм Юлиуса Эволы в межвоенный период прекрасно отражает его действительную, так сказать «кшатрийскую», позицию, особенно в сравнении с медитативным и «брахманическим» Геноном (о политических проектах Эволы в 1930-х гг. см. [27]). Однако тут мы должны отметить, что Бела Хамваш, закладывая основания венгерского традиционализма, отнюдь не солидаризируется со всеми моральными решениями и жизненными практиками основоположников традиционалистского мышления: он не вступает в оккультные ордена, не планирует уехать в Египет, чтобы принять ислам, равно как не ищет возможности для прямого или косвенного участия в политике (сложно представить себе Хамваша, читающего комсоставу СС лекции о соляной нордической традиции). А между тем именно в политике многие ведущие восточно- и центральноевропейские интеллектуалы периода Интербеллума видели средство преодоления современности и возвращения человеческому присутствию сакрального измерения (см., например, [28]). Бела Мештер в недавней статье очень точно отмечает «разницу между позицией Хамваша и почти всех других представителей традиционализма его поколения, вовлеченных в тоталитарные идеологии, – в противоположность интеллектуальному поведению Хамваша» [29, с. 30]. Разумеется, политика как таковая не была для них самоцелью, о чем, в частности, писал современный традиционалистский автор Роберт Хорват, обосновывая тезис о том, что Эвола по своей сути отнюдь не политический автор, а политика для него – лишь средство выражения трансцендентных ценностей [30]. Вместе с тем очевидно, что Хамваш был в меньшей степени подвержен влиянию «консервативно-революционных» тенденций своего времени, а его интеллектуальная стратегия не предполагала компромисса с режимами фашистского типа (как, впрочем, и коммунистического).

Подводя итог, можно сказать, что Бела Хамваш, благодаря своей огромной эрудиции и способности к охвату самых разнородных явлений культуры и подведению их под единые принципы анализа, сумел заложить основы венгерской версии интегрального традиционализма. Отправной точкой для этого стало его знакомство с основополагающими трудами Рене Генона и в особенности Юлиуса Эволы. Эволаистская версия критики современности, без сомнения, повлияла на устремление Хамваша к восстановлению сакрального отношения человека к миру и к себе, которое достижимо лишь через постижение «Изначальной Традиции». И дальнейшая деятельность Хамваша как раз и была призвана реконструировать этот примордиальный синтез.

Поскольку традиционалистский дискурс играет значимую роль в современной социальной философии и различных идеологических течениях в странах Центральной и Восточной Европы, нам представляется, что изучение творчества Бела Хамваша имеет значительные перспективы, и в числе наиболее актуальных направлений следует отметить: 1) рассмотрение влияния на идеи Хамваша русских мыслителей, поскольку в его работах неоднократно упоминаются Д. Мережковский, Н. Бердяев и др.; 2) сравнительный анализ процессов рецепции традиционалистских идей в постсоветской России и посткоммунистической Венгрии.

Ссылки:

1. Хамваш Б. Пять гениев / пер. с венг. В. Середы // Венгры и Европа : сб. эссе / сост. В. Середа, Й. Горетич. М., 2002. С. 142–216.
2. Хамваш Б. *Scientia Sacra* (Священное знание) / пер. с венг. Ю.П. Гусева. М, 2004. 368 с.
3. Гусев Ю.П. Альтернативный взгляд на мир // Вопросы литературы. 2002. № 1. С. 206–212.
4. Культурология. Энциклопедия: в 2 т. / гл. ред. С.Я. Левит. М., 2007. Т. 2. 1184 с.
5. Дупин А.Г. Ноомахия: войны ума. Неславянские горизонты Восточной Европы: песнь упыря и голос глубин. М., 2018. 615 с.
6. См.: Szakolczai A. The Non-Being of Communism and Myths of Democratisation [Электронный ресурс] // Democracy and Myth in Russia and Eastern Europe / ed. by A. Wöll, H. Wydra. L., 2007. URL: <http://gefeter.ru/archive/5782> (дата обращения: 22.10.2020) ; Шмаков А. Эвола и Восточная Европа [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fatuma.net/text/ev-mutti.htm> (дата обращения: 21.10.2020).

7. См.: Darabos P. Hamvas Béla. Egy életmű fiziognómiája: 3 részben. Budapest, 2002 ; Szokolczai Á. Between Tradition and Christianity. The Axial Age in the Perspective of Béla Hamvas // Axial Civilisations and World History / ed. by P. Arnason, Sh.N. Eisenstadt, B. Wittrock. Boston; Leiden, 2005. P. 107–121 ; Maszkjáték T.K. Hamvas Béla, Kierkegaard és Nietzsche tükrében. Veszprém, 2002. 152 p.
8. László A. Mi a metafizikai tradicionalitás? [Электронный ресурс]. URL: <http://oshagyomany.vidya.hu/ON01/ON0101.html> (дата обращения: 21.10.2020).
9. Сэдживик М. Наперекор современному миру: Традиционализм и тайная интеллектуальная история XX века / пер. С англ. М. Маршака, А. Лазарева; науч. ред. Б. Фаликов. М., 2014. 536 с.
10. Культурология : энциклопедия : в 2 т. Т. 2. С. 874
11. Mutti C. L'influence de Julius Evola en Hongrie [Электронный ресурс]. URL: <http://www.centrostudilaruna.it/evolaunghe-ria.html> (дата обращения: 21.10.2020).
12. Цит. по: Hamvas B. (szerk.) Aktuális kérdések irodalma a Fővárosi Könyvtárban. A világválság [Bibliográfia és előszó] [Электронный ресурс] // Hamvas B. Evola, Guénon és Hagyomány / összeállította: Horváth Róbert és Király Liliom. URL:<http://www.tradicio.org/hamvas/evolaguenonhagyomany.html> (дата обращения: 19.10.2020).
13. Ibid.
14. Hamvas B. Modern apokalipszis [Электронный ресурс]. URL: <http://mek.oszk.hu/05900/05945/html/gmhamvas0002.html> (дата обращения: 18.10.2020).
15. Ibid.
16. Ibid.
17. Fabiny N. Northrop Frye and Béla Hamvas // Northrop Frye 100: A Danubian Perspective. Budapest, 2014. P. 184–194.
18. Ibid.
19. Hamvas B. Modern apokalipszis ...
20. Эвола Ю. Восстание против современного мира. М., 2016. 476 с.
21. Эвола Ю. Языческий империализм / пер. с нем. А. Дугина. М., 1994. 172 с.
22. Hamvas B. Modern apokalipszis ...
23. Hamvas B. René Guénon és a társadalom metafizikája [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tradicio.org/guenon/hbguenon.htm> (дата обращения: 18.10.2020).
24. Hamvas B. Scientia Sacra. Írás és hagyomány [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tradicio.org/guenon/hbguenon.htm> (дата обращения: 18.10.2020).
25. Ibid.
26. Ibid.
27. Хансен Х.Т. Политические устремления Юлиуса Эволы. Воронеж; М., 2009. 176 с.
28. Sautkin A. The Sacred and the Political: Spiritual Revolution by Means of Politics // Crediința în epoca secularizării / coord., pref. Gabriela Blebea Nicolae. București, 2015. P. 193–209.
29. Mester B. Béla Hamvas's Concept of Authentic Tradition in European Context // Filozofia. 2020. Vol. 75, no. 1. P. 28–39. <https://doi.org/10.31577/filozofia.2020.75.1.3>
30. Mutti C. Ancora sul Fronte dell'Est [Электронный ресурс]. URL: <http://www.centrostudilaruna.it/evolaest.html> (дата обращения: 18.10.2020).

Редактор, переводчик: Сергейчик Людмила Ивановна